

ГЛАВА 247. ТОРЖЕСТВЕННО ПРОИЗНОСИМАЯ ЧУШЬ.

Выглядевший холодным и отстраненным, Лу Боян стоял там с тех пор, как Су Цзянань отвели в комнату для допросов. Никто не мог прочесть его мысли или осмелиться приблизиться к нему, как будто он был окружен невидимым барьером.

Капитану Янгу даже потребовалось мгновение, прежде чем он подошел к нему и сказал: «Мистер Лу, допрос не закончится в ближайшее время. Давай посидим и подождем в моем кабинете.»

Лу Боян проверил время на своих часах и отказался: «Адвокат должен скоро выйти».

Сразу же после слов Лу Бояна адвокат Чжо вышел из комнаты для допросов со своим портфелем. Он бросил взгляд на капитана Янга, показывая жестом, что хотел бы поговорить с Лу Бояном наедине.

«Все в порядке, — сказал Лу Боян, — он на нашей стороне».

Нахмутив брови, капитан Янг посмотрел на адвоката Чжо: «Хотя дело Цзянань было передано другой команде, нам по-прежнему разрешено помогать в расследовании в наше личное время. Адвокат Чжо, мне нужно точно знать, что случилось с Цзянань.»

Поскольку Лу Боян произнес свои слова, адвокат Чжо дал капитану Янгу подробную информацию о деле Су Цзянань без дальнейших опасений.

Основываясь на своей профессиональной интуиции, капитан Янг сразу почувствовал, что что-то не так.

«Есть два подозрительных момента, — сказал капитан Янг: - Во-первых, из-за давних жестких отношений Су Юаньюань и Цзянань маловероятно, что она сама по себе обратилась бы за помощью к Цзянань в какой-либо ситуации. Но Су Юаньюань могла бы воспользоваться сочувствием и мягкостью Цзянань и позвать Су Цзянань не за помощью, а скорее с определенной целью. Во-вторых, крайне подозрительно, что, хотя Цзянань упала в обморок вскоре после того, как вошла, Су Юаньюань и наркоманы, которые входили и выходили из дома, были в порядке. Я подозреваю, что первоначальным намерением Су Юаньюань было причинить боль Цзянань после того, как она позвала ее, но вместо этого она лишилась жизни в результате этой саморазрушительной попытки.»

Адвокат кивнул в знак согласия и добавил: «Нам необходимо найти этих наркоманов. Мы могли бы получить от них кое-какую информацию.»

«Предоставьте нам самим найти этих людей, — сказал капитан Янг: - Адвокат Чжо, постарайтесь забрать Цзянань домой на время расследования. Боюсь, она не привыкла к такому месту, как центр содержания под стражей.»

«Насчет этого...» - адвокат Чжо почувствовал себя обеспокоенным этой просьбой. Поскольку это было важное дело об убийстве, Су Цзянань практически не могла контактировать с людьми, не являющимися сотрудниками полиции или юристами, не говоря уже о том, чтобы вернуться домой.

В то же время Лу Боян внезапно ушел, чтобы найти руководителя группы по делу Су Цзянань.

«Мистер Лу, — вежливо обратился руководитель группы к Лу Бояну. - Будьте уверены, как и коллеги Цзянань, каждый из нас верит в нее. Мы тщательно расследуем это дело и докажем ее невиновность».

«Спасибо, — сказал Лу Боян, — но моя жена пострадала. Когда вы закончите допрос, может ли она отправиться в больницу для обследования?»

«Отправиться в больницу...» - руководитель группы, казалось, столкнулся с дилеммой.

Хотя это был хороший предлог, чтобы выйти из полицейского управления, однако, если бы СМИ узнали об этом, они, вероятно, написали бы, что Су Цзянань воспользовалась снисхождением к ней со стороны внутреннего отдела.

Лу Боян не хотел ставить руководителя группы в неловкое положение: «Я не возражаю против прохождения процедуры подачи заявления. Мне вернуться через полчаса?»

Страдая от головной боли, руководитель группы тем не менее понимал, что для Лу Бояна было проще просто вытащить человека из полицейского участка. Независимо получасовой отсрочки, отведенной ему на принятие решения, в конечном счете, ему все равно придется отпустить Су Цзянань, чтобы она отправилась в больницу.

Капитан Янг подошел и похлопал руководителя группы по плечу: «Результат будет один и тот же, несмотря ни на что, так что позвольте это. На этот раз я ваш должник. Мы приглашаем вас обращаться ко мне с любыми проблемами в будущем. Просто скажите мне, хотите ли вы, чтобы кто-нибудь из моей команды помог вам в деле Цзянань!»

«Я могу взять кого захочу? - руководитель группы усмехнулся: - Для начала дайте мне Сяо Ин!»

«...» Капитан Янг поколебался мгновение и ответил: «Сяо Ин в первую очередь отвечает за сбор данных в нашей команде. Но на самом деле я тот человек, который лучше всех разбирается в сборе данных! Какая информация вам нужна?»

«...» Руководитель группы потерял дар речи.

Су Цзянань уже что-то почувствовала, когда услышала, что ее отправляют в больницу на обследование. Однако к тому времени, когда она действительно увидела Лу Бояна в машине, она больше не могла сдерживать слез и бросилась в его объятия, как страусенок, ищущий убежища, несмотря на взгляды сопровождавших их полицейских.

Заклучив ее в объятия, Лу Боян нежно поцеловал ее в макушку: «Скоро все будет хорошо, не бойся».

Су Цзянань твердо кивнула.

Она доверяла Лу Бояну и чувствовала себя непринужденно, пока он был рядом с ней.

Новость о том, что жена президента Лу замешана в деле об убийстве, распространилась быстрее, чем все могли себе представить. Услышав новости от своих друзей, Тан Юлань с тревогой позвонила Лу Бояну и, наконец, успокоилась после заверений Лу Бояна, что с Су Цзянань все будет в порядке.

«Боян, — сказала Тан Юлань, пытаясь подавить дрожь в голосе, — у меня есть только одна

просьба: какой бы ни была правда, не позволяй ничему случиться с Цзянань».

Уже достигнув преклонного возраста, Тан Юлань не хотела терять никого из своего окружения.

Лу Боян сказал Тан Юлань, чтобы он спокоен, и объяснил текущую ситуацию Су Цзянань, прежде чем повесить трубку. Затем он ответил на звонки Шэня Юэчуаня и Су Ичэна, все они касались дела Су Цзянань.

Слушая со стороны, Су Цзянань вдруг перестала чувствовать себя такой напуганной.

Она четко знала, что никому не причинила вреда. Теперь, в дополнение к капитану Янгу и Цзяну Шаокаю, ей также помогали Лу Боян и ее брат. Достаточно скоро с нее снимут эти сфабрикованные обвинения.

Поэтому почему бы не провести эти дни как отпуск, поднять настроение и успокоить тех, кто беспокоится о ней?

Лу Боян повесил трубку после объяснения некоторых вопросов с Шэнем Юэчуанем и заметил, что глаза Су Цзянань постепенно успокоились. Подняв руку, он легонько погладил ее по голове и прошептал несколько слов ей на ухо, на что она с улыбкой кивнула.

Сидевшие на переднем сиденье сопровождавшие их полицейские нахмурились.

Они отвечали за наблюдение за Су Цзянань. Было против правил, чтобы Лу Боян сопровождал их; но поскольку он уже ждал в машине, их руководитель, очевидно, согласился на это. Поэтому они ничего не могли сказать.

Однако они не могли просто не обращать внимания на то, как Лу Боян и Су Цзянань шептались.

«Эм, судмедэксперт Су, - полицейский прочистил горло: - Нам нужно знать, что вы сказали друг другу, и при необходимости доложить нашему руководителю. Таковы правила... вы их знаете.»

Су Цзянань улыбнулась, уютно устроившись в объятиях Лу Бояна: «У вас, ребята, еще нет подружек, верно? Эти несколько слов... лучше бы вы их не слышали, — сказала Су Цзянань, глядя на Лу Бояна с тающей нежностью: - Верно, муженек?»

Хотя Лу Боян ничего не сказал, его улыбка была совершенно очевидна. Он легонько погладил Су Цзянань по голове, демонстрируя привязанность, которой было достаточно, чтобы уничтожить 10 000 одиноких собак.

Двое молодых полицейских спокойно отвернули головы и решили не оглядываться, пока не доберутся до больницы...

Ближайшей больницей к Муниципальному бюро была Восьмая народная больница, однако полицейская машина проехала мимо ее главного входа, оставив полицейских в недоумении, они спросили водителя: «В какую больницу мы едем?»

Через полчаса на их вопрос наконец был дан ответ.

Но действительно ли это место было больницей, а не частным особняком?

Осматривая сад размером с парк, просторную спортивную площадку и бассейн, очищенный от листьев и пыли, офицеры не поверили бы, что это действительно больница, если бы не видели врачей в белых халатах, входящих и выходящих из зданий.

На самом деле, это было против правил, чтобы Су Цзянань находилась в такого рода частной больнице. Однако Лу Боян привел довод, от которого нельзя было отказаться: Су Цзянань всегда обращалась в эту больницу, когда болела; поэтому здешние врачи были единственными, кто хорошо знал ее физическое состояние.

«Миссис Лу, — сказал врач, который в прошлый раз осматривал Су Цзянань, — сначала вы пройдете несколько осмотров, как и в прошлый раз. Не беспокойтесь об этом.»

В последний раз Лу Боян привозил ее сюда на обследование, когда Су Цзянань повредила голову во время похищения.

Обследование на этот раз было проведено быстро. После того, как были опубликованы результаты, врач вызвал Лу Бояна в кабинет: «У миссис Лу всего лишь небольшой синяк, и он скоро исчезнет. Здесь не о чем беспокоиться.»

Когда врач вышел из своего кабинета, его лицо приняло другое выражение, и он сообщил сопровождавшим её полицейским: «Пациент находится в тяжелом состоянии и нуждается в госпитализации для наблюдения!»

«Что? - один полицейский широко раскрыл глаза: - Нуждается в госпитализации... для наблюдения? Но... ее состояние не казалось таким уж тяжелым.»

Другой полицейский был более сообразительным. Он толкнул локтем своего тупоголового коллегу и улыбнулся доктору: «Мы понимаем, мы доложим об этом нашему руководителю».

Вскоре Су Цзянань была помещена в палату, которая снаружи охранялась двумя сопровождавшими ее полицейскими. Хотя они знали, что Су Цзянань не убежит, они все равно стояли прямо и усердно выполняли свою работу.

Внутри палаты.

Су Цзянань уже переделалась в светло-розовый полосатый больничный халат. Она посмотрела на Лу Бояна и спросила: «Это... действительно нормально?»

Ранее они покинули полицейское управление через заднюю дверь, чтобы успешно избежать внимания средств массовой информации. Но если проницательные репортеры СМИ узнают, что она была госпитализирована, может развиться самый невообразимый скандал...

«Нормально это или нет, но последнее слово за мной».

Лу Боян говорил таким повелительным тоном, что казалось, будто даже весь мир действует по его приказу.

Его слова уняли беспокойство Су Цзянань. Она улыбнулась и легла на кровать, потому что ей нужно было хотя бы притвориться, что она в «очень тяжелом» состоянии.

Лу Боян посмотрел на часы, висевшие на стене. Было шесть часов. Он спросил Су Цзянань: «Ты голодна?»

Су Цзянань покачала головой. У нее отсутствовал аппетит, и поэтому она не чувствовала голода.

Как раз в тот момент, когда Лу Боян собирался уговорить Су Цзянань что-нибудь съесть, ему позвонил Су Ичэн, который был прямо за дверью комнаты с едой, которую он принес для Цзянань.

Су Цзянань сразу же вскочила и увидела Су Ичэна, которого двое полицейских задержали снаружи. Его сердитое выражение лица говорило о том, что он был готов начать драку в любой момент.

«Брат! - она остановила Су Ичэна: - Они просто выполняют свою работу по всем правилам. Пусть будет так, не усложняй им задачу».

Су Ичэн холодно взглянул на двух полицейских и передал Су Цзянань термоконтейнер: «Ты в порядке?»

Су Цзянань приподняла губы и покачала головой: «Я не заперта. Что со мной может случиться? Просто сейчас я не могу иметь никаких контактов с семьей. Но не волнуйся, я сильная. Я очень хорошо знаю, что я не убийца».

Су Ичэн кивнул и, увидев выходящего Лу Бояна, посмотрел на него почти просящим взглядом: «Позаботься о Цзянань».

Лу Боян получил термоконтейнер от Су Цзянань и ответил: «Хорошо».

Одно слово, простое, но сильное.

«Ну... - ауры Су Ичэна и Лу Бояна были настолько сильны, что голос полицейского прозвучал слабо: - мистер Су, вы, вы должны уйти прямо сейчас. Нам будет трудно объяснить, если вы задержитесь слишком надолго.»

Изначально Су Ичэну нужно было много всего рассказать, но поскольку Су Цзянань, казалось, была в хорошем состоянии и в сопровождении Лу Бояна, ему не о чем было беспокоиться. Он повернулся и ушел.

Полицейский с облегчением выдохнул и посмотрел на Лу Бояна: «Мистер Лу, согласно правилам, вы... вам тоже нужно уйти...»

На этот раз с Лу Бояном было беспрецедентно легко разговаривать: «Я не говорил, что собираюсь остаться».

Вне себя от радости, полицейские смотрели на Лу Бояна почти с нетерпением. Этот взгляд можно было истолковать как говорящий: тогда вперед!

Но Лу Боян схватил Су Цзянань за руку и сделал шаг назад в комнату. Лица полицейских слегка изменились, когда они услышали, как он сказал: «В палате есть задняя дверь, я выйду через заднюю дверь».

Хлоп! Он закрыл дверь.

Полицейские были побеждены: «В палате есть задняя дверь? Ну же, он хотя бы немного объяснил причину, почему остался!»

Было очевидно, что Лу Боян торжественно несет чушь. И все же чудесным образом не было никакого способа опровергнуть его...

<http://tl.rulate.ru/book/18987/2266635>